

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	7	Глава 29.....	159
Глава 2.....	15	Глава 30.....	168
Глава 3.....	23	Глава 31.....	173
Глава 4.....	30	Глава 32.....	176
Глава 5.....	34	Глава 33.....	183
Глава 6.....	38	Глава 34.....	190
Глава 7.....	42	Глава 35.....	198
Глава 8.....	45	Глава 36.....	205
Глава 9.....	53	Глава 37.....	210
Глава 10.....	55	Глава 38.....	215
Глава 11.....	60	Глава 39.....	218
Глава 12.....	66	Глава 40.....	224
Глава 13.....	73	Глава 41.....	226
Глава 14.....	78	Глава 42.....	232
Глава 15.....	80	Глава 43.....	236
Глава 16.....	86	Глава 44.....	241
Глава 17.....	95	Глава 45.....	245
Глава 18.....	99	Глава 46.....	251
Глава 19.....	102	Глава 47.....	253
Глава 20.....	104	Глава 48.....	262
Глава 21.....	109	Глава 49.....	269
Глава 22.....	114	Глава 50.....	272
Глава 23.....	125	Глава 51.....	277
Глава 24.....	131	Глава 52.....	282
Глава 25.....	136	Глава 53.....	288
Глава 26.....	142	Глава 54.....	292
Глава 27.....	149	Глава 55.....	296
Глава 28.....	156	Глава 56.....	311

Человек в расслабленной позе сидел в глубоком кожаном кресле перед телевизором. стакан с апельсиновым соком приятно охлаждал пальцы. В номере пансионата ветеранов войн имелся кондиционер, но он не включал его, боясь простудиться. Он только что выписался из госпиталя, где провалялся почти месяц с банальным воспалением легких.

Шел выпуск новостей. Диктор трагическим голосом рассказывал о взрыве в подземном переходе метро на улице Победы. На экране появились первые кадры хроники – задымленный переход, люди, в панике бегущие к выходу. На миг камера задержалась на мужчине, который нес на руках девушку. Крупный план выделил его лицо: взгляд был направлен прямо в объектив. Мужчина что-то сказал оператору, и кадр тут же сменился.

Человек в кресле напрягся.

«Не может быть! Нет, это просто совпадение. Этому лет сорок, не больше!» – он медленно поставил стакан на столик и откинулся в кресле.

Боль, почти его ровесница, вернулась к нему вновь. Он думал, что давно и прочно ее похоронил, применив для этого самое радикальное средство – заглушив более сильной болью, но она, оказывается, просто пряталась в глубине измученного сознания, чтобы подло вылезти в один момент.

«Теперь все сначала. Почему же он так похож на него?» – эти «кошачьи» глаза сводили его с ума.

Он полжизни положил на то, чтоб разыскать обладателя этих, бесстыжих в своей красоте, глаз, а когда нашел, не смог сделать то, что задумал. Боль-злость, которая двигала им в его поисках, прошла сразу, как только он увидел совсем дряхлого старца, в лице которого не было даже проблеска ума. И жизни. Добывать этот полутруп не было никакого смысла. И тогда пришла боль-жалость, боль-бессилие, что он и его самый родной человек останутся не отмищенными. И вот опять вернулась злость. А с ней и желание действовать. Опять появился смысл в его одинокой, никому уже давно не нужной жизни.

Резко встав с кресла, бросил пульт телевизора на стол. В голове уже четко выстраивался план. План, требовавший всего его опыта, знаний и возможностей.

«На этот раз все получится. У меня в запасе еще есть время», – подумал он, нажимая кнопку вызова персонала пансионата.

Глава 1

Егор Беркутов с надеждой повернул ключ зажигания, но чуда не произошло. Еще вчера он кое-как на чихающем всю дорогу моторе добрался до своего двора и припарковался на пяточке у мусорных баков. Других мест не было – опередить работающих по твердому графику соседей ему, следователю районной прокуратуры, не удавалось.

Беркутов вылез из машины и громко захлопнул дверцу. Откормленный соседкой Елизаветой Маркеловной до размеров футбольного мяча котяра Фунт укоризненно посмотрел на него и утробно мякнул.

Егор виновато развел руками. Кот, словно простив человеку неуместный порыв, зевнул и медленно пошел прочь.

– Эй, Фунтик, тебе, часом, домой не пора? – дернулся было Беркутов, чтобы ухватить кота за бока, но тот ловко отпрыгнул, присел на задние лапы и исподлобья глянул на Егора.

«Не твое дело, сосед!» – понял Беркутов немой кошачий ответ.

Махнув рукой, он с досадой пнул колесо крепкого на вид «мерса» и пошагал к метро.

«Консервная банка, а не машина», – подумал он, недобро вспомнив кавказца, всучившего ему эту развалину.

Его, мента со стажем, обвел вокруг пальца заезжий мошенник, после удачной сделки укотивший к себе на родину. Когда майор гордо подрулил к отделению, у стоявших на крыльце стажеров вытянулись физиономии. Двигатель, исправно тархтевший всю дорогу от дома, на последних метрах пути зачихал, крикнул напоследок и смолк. Егор растерялся. Он неплохо разбирался в машинах и не мог поверить, что это произошло.

Автомобиль в семье Егора был всегда. Старенький «москвич» деда отец сменил на заработанную на строительстве ВАЗа «копейку» первого выпуска. Он сразу посадил семилетнего Егора «за руль». Сидя на коленях у отца, Егор был уверен, что это он ведет автомобиль по дачной просеке и везет на дачу их всех: отца, маму, сестру. К пятнадцати годам он уже прилично водил сам и не мог дождаться, когда получит права. На восемнадцатилетие родители отдали ему старую, но еще крепкую «копейку», купив себе скромную иномарку.

Отец, отдавая ключи, сказал только одно: «Ты отвечаешь в первую очередь за тех, кого везешь, а уж потом за себя». С тех пор, когда ему хотелось вдавить до отказа педаль газа, в голове звучал голос отца. За весь водительский стаж у него не было ни одной аварии.

За последние три года Егор успел привыкнуть к комфорту и надежности новенькой «ауди». Когда тесть вручал ему ключи, то укоризненно посмотрел на зятя и вдохнул.

Егор понял: за двадцать лет брака с его дочерью так и не стал членом клана Романовых. С упорством отказываясь от всех льгот, суливших ему спокойную и непыльную работу, он будто назло влезал в самые рискованные дела. Чечня

и вовсе сделала его непробиваемым для слез жены и укоров стареющего главы семьи. Егор чувствовал – генерал Романов в душе понимал его, но безумная любовь к дочери делала его слабым перед натиском ее страхов.

А Лера боялась всего: быстро несущихся машин, больших собак, темноты, высоты и даже громких звуков. Поначалу, в первый год их совместной жизни, Беркутов чувствовал себя таким защитником, спасающим жену от всех несчастий, кои ей угрожали. Позже его стали раздражать ее стенания по поводу и без, и он стал в довольно грубой форме огрызаться на ее нытье. Добило его то, что жена не хотела рожать – из страха умереть самой или потерять ребенка. Аборт ей сделали в клинике медицинского института, два курса которого она все ж таки умудрилась окончить. Операция прошла под общим наркозом и с последующей трехнедельной реабилитацией. На последней настояла теща, самоотверженно ухаживая за дочерью.

Вставать Лерочке с постели не позволялось, бедная женщина сутками крутилась вокруг постели «больной», поднося то судно, то тарелки с едой. В результате Лера, поправившись на пятнадцать килограммов, выписалась с диагнозом, ясно указывающим на то, что детей ей больше не иметь. А мать уложили в больницу – лечить позвоночник.

Тогда впервые Беркутов сорвался. Он кричал на жену, обвиняя ее в идиотизме, порывался звонить в психиатрическую клинику, чтоб вызвать неотложку со специальной бригадой, в запасе у которой должна быть смирительная рубашка, кинулся искать в справочнике название лекарства от «дурости», и, не обнаружив такого названия болезни, внезапно успокоился.

Романов, молча наблюдавший эту сцену, подошел к нему и дал в зубы. Падая, Беркутов понял, что заработал

себе врага на всю жизнь. Вещи собирал под громкие рыдания ошарашенной его вспышкой ярости жены. Он положил ключи от генеральской квартиры на стол и, подхватив небольшой чемоданчик из кожаменителя, закрыл за собой дверь.

Тесть появился в его коммуналке спустя неделю. Грузно опустившись на шаткий венский стул, достал папиросу из именного портсигара и долго мял ее в пальцах – курить он бросил еще пять лет назад, мудро вняв предупреждениям врачей. Фразу «вернись, я все прощу» он выдавил из себя, как пасту из почти пустого тюбика. При этом смотрел на Егора с ненавистью и неприкрытой угрозой.

Почему Беркутов вернулся, он и сам объяснить себе не мог. Шуткой признавался, что не может жить без тещиных пельменей. И совсем не кривил душой, обожая маленькие комочки теста, начиненные острой баранинкой с чесноком.

Семейная жизнь вернулась в прежнее русло. Лера толстела, теща целыми днями хлопотала на кухне и по дому, Романов разъезжал с инспекцией по гарнизонам и охотничьим угодьям, а Беркутов продолжал ловить преступников. Времени для жены почти не оставалось, да она и не особенно-то расстраивалась, порой не видя мужа сутками. Статус замужней женщины ее вполне устраивал, а интересы ограничивались портнихой, личным парикмахером и маникюршей. В последние годы к этому списку добавились сериалы и скандальные ток-шоу. Переживая чужие жизни там, его жена была гостьей в их жизни тут. У них не было даже собаки – роль любимца с успехом исполнял домашний кинотеатр. С него сдувались пылинки, к нему постоянно вызывался мастер «для профилактики», а случайная царापина на его серебристых боках вызывала в Лерочке бурю эмоций.

Развод с женой стал полной неожиданностью для всех. В одно пасмурное утро Егор проснулся с ясным осознанием, что хочет вылезти из этого болота. Рядом сладко посапывала чужая ему женщина, занимавшая две трети их супружеского ложа. Она спала, аккуратно уложив свой живот рядом с собой, и при виде ее «прелестей» Беркутова вдруг затосило. Включив телевизор, он увидел на экране милое лицо Арины Шараповой и невольно еще раз покоился на жену.

В тот день он подал документы на развод и переехал к себе в коммуналку. Это случилось полгода назад, «ауди» и все блага обеспеченной жизни генеральского зятя были оставлены им без сожаления. На скопленные «на черный день» рубли он купил злополучный «мерс» и с головой окунулся в работу...

Подходя к подземному переходу, Беркутов сообразил, что понятия не имеет, сколько теперь стоит проезд на метро. Нащупав в кармане мелочь, он стал спускаться по лестнице. На ступеньках сидели нищие с нацарапанными на картонках призывами о помощи.

«Подайте ветерану Афганской войны», – прочел Беркутов на одной из табличек. Мужик без возраста, блестя молодыми глазами, сидел, поджав под себя правую ногу.

«Таланта тебе не хватает, дружок», – мысленно усмехнулся Беркутов, кидая ему в обувную коробку монеты.

Тот, словно прочтя его мысли, хитро сощурился.

В подземном переходе у киосков толпился народ. У магазинчика с названием «Колбасы от Григория» выстроилась небольшая очередь. Напротив входа в павильон за небольшим прилавком стояла очень красивая девушка

в фирменном фартучке и косынке. Короткая юбочка едва прикрывала аккуратную попку. Беркутов невольно притормозил, заглядевшись на юное создание.

«Я еще не скончался как мужик», – мелькнула в голове здравая мысль.

Краем глаза он заметил парня в черной майке. Тот стоял у киоска и тоже рассматривал девушку. В руках парень держал сверток, туго обмотанный скотчем.

Егор напрягся. Неожиданно среагировал его «барометр» – давно затянувшаяся рана в предплечье, которая начинала ныть, когда он чувствовал опасность. Парень, поймав настороженный взгляд Беркутова, занервничал и, бросив пакет в урну, метнулся к выходу, расталкивая народ.

Каким-то по счету чувством Беркутов понял: сейчас рванет, и дурным голосом заорал: «Ложись!!!» Толкнув девушку за прилавок, он навалился на нее сверху и закрыл голову руками.

Раздался взрыв, посыпались куски облицовки и битые стекла. Спиной Беркутов чувствовал, как горячо стало вокруг. Крики смешались со звуками гудящего пламени и падающих обломков.

Беркутов поднялся и осмотрелся. Горел магазинчик с колбасами. Около входа лежали люди. В соседних киосках были выбиты стекла. Все, кто был на ногах, в панике бежали к выходу на поверхность.

Щурясь от едкого дыма, расползающегося от места взрыва, Беркутов нашел взглядом девушку. Она сидела на полу, сжавшись в комочек. Опустившись рядом с ней на колени, он взял ее за плечи и слегка тряхнул.

– Эй, очнись. Посмотри на меня.

Девушка подняла на него глаза и закашлялась. На лбу медленно наливалась шишка. Беркутов осмотрелся вокруг.